

О русской и белорусской лирике начала XX века

Е.В. Локтевич, *Субъективно-образная структура лирики З. Гиппиус и Тётки (А. Пашкевич) в контексте поэтики художественной модальности*, Гродно 2016, сс. 214

Обращение автора монографии к сравнительно-сопоставительному анализу лирики Зинаиды Гиппиус и Тётки (Алоиза Пашкевич) стало возможным благодаря серьезным наработкам истории и теории русской и белорусской науки о литературе. Очевидно, что сравнительное литературоведение базируется на результатах исследования так называемого исходного материала, конкретных явлений, которые, оказавшись в одном типологическом ряду, обретают возможность более полного раскрытия своего внутреннего потенциала. Показательным в этом плане видится внушительный список публикаций автора (33 позиции), которым завершается библиография издания. Увидевшие свет на протяжении последних шести лет материалы естественно отражают как индивидуальную динамику научных поисков, так и общие закономерности компаративистского исследования.

Осознавая, что развитие русской и белорусской поэзии начала XX века связано как с общими тенденциями в литературе, так и со специфическими национально-историческими условиями, Е.В. Локтевич подчеркивает: *Однако в представленном исследовании прежде всего мы будем ориентироваться на изучение репрезентации субъективно-образной структуры лирики, которая*

выявляет пути реализации общеславянских и индивидуально-авторских принципов поэтики художественной модальности в русской и белорусской поэзии начала XX в. Такая постановка проблемы обусловлена тем, что системное изучение структуры лирики близкородственных литератур (субъектная организация, система образов, приемы символизации, своеобразие и пути обновления художественного языка) ранее не проводилось (7–8). Обосновывая свое обращение к творчеству З. Гиппиус и Тётки, исследовательница выделяет целый ряд факторов, определивших именно данный выбор. Действительно, оба поэта представляют драматическую эпоху рубежа XIX–XX веков, активизировавшую духовные, философские, творческие поиски в обществе. И Гиппиус, и Тётка внесли большой вклад в переосмысление роли поэтического искусства и его идейно-эстетической значимости (9), что нашло отражение как в их творчестве, так и в культурно-просветительской деятельности.

Непосредственное обращение к предмету исследования Е.В. Локтевич вполне обоснованно предваряет главой «Поэтика художественной модальности и проблема контекстуального анализа лирики». Аналитический обзор литературы по теме исследования как раз свидетельствует о серьезных наработках в плане исторического, теоретического и сравнительно-сопоставительного рассмотрения русской и белорусской литератур рубежа XIX–XX веков. В подразделе «Принципы контекстуального изучения субъектно-образной структуры лирики» автор монографии, обращаясь к опыту знаменитых предшественников и современников, компетентно представляет свой главный литературоведческий инструментарий (универсалии словесно-художественного творчества; диалогическое сознание; субъектно-объективная организация лирики; системно-субъектный метод анализа лирики; межсубъектная целостность, коммуникативная стратегия и др.). Здесь же характеризуется общественная, культурно-творческая ситуация в России и Беларуси, достаточно убедительно выделяются общие тенденции в развитии русской и белорусской лирики начала XX века. Однако, чрезвычайно категоричным видится тезис относительно того, что русский реализм на рубеже веков утрачивает свою значимость (37), что *принципы реализма на исходе XIX в. изжили себя* (38). Неужели изжило себя творчество авторов «Войны и мира» и «Братьев Карамазовых»? Их герои не разрешали нравственные конфликты, не преодолевали отчаяние человеческого духа? Разумеется, действительность с ее очевидным углублением социальных конфликтов, вызреванием революций, мировых войн в значительной степени определяла развитие философии, искусства, литературы, которые и опирались на достижения русского классического XIX-го века. В свою очередь белорусская литература в XIX веке ускоренно проходила период становления новой художественной традиции, вновь возрождалась, возвращая издавна принадлежащее себе, а значит и всему народу. Е.В. Локтевич верно подчеркивает, цитируя Ирину Богданович, что роль словесного искусства в Беларуси начала века выходила за рамки эстетического воздействия, так как литература должна была влиять на формирование национального самосознания. И влияла, о чем выразительно свидетельствует «нашенивский» период.

Временно-пространственной биографией всего движения белорусского возрождения начала прошлого века назвала Валентина Колтун жизненно-твор-

ческий путь Тётки. Конечно, в этом плане роль жизненных обстоятельств, творчества З. Гиппиус, которая является все же лишь *одной* из талантливых русских поэтесс начала XX века, несравнима со значением для белорусской литературы всего, что касается автора «Скрышки беларускай». Следует, однако, отдать должное автору монографии, так как в последующих трех главах Е.В. Локтевич, конкретизируясь на определенных моментах, успешно преодолевает эту, на первый взгляд, существенную трудность при исследовании творчества белорусской и русской поэтесс.

В главе «Специфика преломления религиозно-философских воззрений автора биографического в субъектной организации лирики» внимание акцентируется на идее «тройственного устройства мира» З. Гиппиус и мировоззренческом синкретизме философии Тётки в контексте нового религиозного сознания рубежа XIX–XX веков, а также вариативности типов субъектной организации лирики поэтесс. В очередной главе «Способы индивидуализации символической презентации лирического героя и картины мира» автор монографии углубляется в рассмотрение самопрезентации лирического героя и принципы построения картины мира в поэзии З. Гиппиус и Тётки, в своеобразии вещного мира в их поэзии. Решению поставленных задач способствует ряд составленных Е.В. Локтевич обстоятельных таблиц, которые дают наглядное представление об исследуемом предмете, а также свидетельствуют и о своеобразном структуралистском подходе автора монографии к поэтическому анализу. В заключительной главе исследования «Индивидуализация образной системы лирики как результат обновления художественного языка на рубеже XIX–XX вв.» рассматриваются прежде всего виды и функции параллелизма в лирике З. Гиппиус и Тётки, а далее общеславянская и авторская семантика звуковых и колористических образов в лирике З. Гиппиус и Тётки.

Многоаспектный непосредственный анализ лирики З. Гиппиус и Тётки позволил автору монографии *обозначить поэтический текст исследуемого периода как культурный и литературный феномен* (140). Безусловно, основные положения и выводы исследования будут способствовать дальнейшей разработке теоретических аспектов субъективной организации и образной системы русской и белорусской лирики начала прошлого века.

Галина Тваранович
Белосток